

ДѢЛО

Предплата на „Дѣло“ стоитъ:
 на цѣлый рокъ . . . 8 зр.
 на пѣть рокъ . . . 4 зр.
 на четверть року . . . 2 зр.
 съ днѣмъ „Росвѣтъ“: на одинъ годъ: 12 зр.
 на пѣть рокъ . . . 6 зр. на пѣть рокъ зр. 250
 на четверть року 3 зр. на четверть року зр. 125
 Предплату належить пересылати франко (наилучше почтовымъ переводомъ) до: Администраціи час. „Дѣло“.
 Оголошенія принимаются по цѣнѣ 6 кр. в. в. бѣтъ одной строчки печатной.
 Рекламациі неопечатаній вѣдѣтъ бѣтъ порта.

Выходитъ во Львовѣ що Среда и Субота (вѣдѣтъ русскихъ святъ) о 4-хъ годнѣхъ по поухдѣмъ. Авторъ „Библиотекѣ найзнам. поевствій“ выхадить по 2 печат. аркушѣ каждого 15-го в послѣд. днѣ каждого мѣсяца.
 Редакція, администрація и экспедиція подѣ Ч. 15 пѣлицъ Галицкіхъ.
 Всѣ листы, посылки и рекламациі належить пересылати подѣ адресомъ: редакція и администрація „Дѣла“ Ч. 15 пѣлицъ Галицкіхъ.
 Рукописи не звортаются тѣмъ же на перерднѣ застереженія.
 Подписное число стоитъ 10 кр. в. в.

Борба противъ жидѣвъ на Украинѣ.

Разрухи противъ жидѣвъ на Украинѣ приняи послѣднѣи днѣми такъ широко развѣржи, шо они стались безперечно теперь лѣднѣ чи не найважнѣйшимъ фактомъ, надѣ котрымъ годится поважно застановитись. Якъ и сумий можуть бути такіи облявы, але власне дѣятого, шобы прійти до пѣзнанія и вытѣченія властивого злѣ, заслугують они на повну увагу и розвагу, тѣмъ бѣльше, шо антисемитске движеніе прибрало на Украинѣ вже майже характеръ всенародный. Задѣ браку вѣстца откладася на пѣзвѣйшее поговорити о тѣй справѣ. Нынѣ подѣево дописъ, яку одержали мы зъ Кіева. Относится она до першого днѣ (недѣля) разрухѣвъ въ Кіевѣ. Вчера одержали мы другу дописъ о другѣмъ днѣ (о понедѣлку) тѣхъ разрухѣвъ, и замѣстимо еи въ слѣдуючѣмъ ч. 15.

Кіевъ, 27 цвѣтня (9 мая).

Развивалася чорна хмара надѣ нашимъ городомъ та й гранила пѣначе градомъ и громами у першѣи провеснѣ. Старый Кіевъ стоить теперь кибѣ у облакѣхъ. Спрѣвъ по улицѣхъ стоить салда-ты, розвѣджаютъ по улицѣхъ козакѣ, спужотся разѣ у разѣ городовѣ*) чуяи выкочено еще й гарматы, Богъ его знае на кого та на шо, а въ далека чути глухой гомѣтъ, крикъ та свистѣтъ, та якійсь лосѣтъ. И се все такѣ дѣвса и въ денѣ и у пѣдану вѣчь! Весь той гамѣръ, та стукѣтъ, се барабѣнше на тревогу, тѣ крики и войки — все то у тѣмъ самѣмъ Кіевѣ, шо недавно еще якъ жертвы спочивають у снѣ, моше ще страшнѣйшѣмъ, хочѣ тихѣмъ. Завертѣлася голова бѣтъ неожиданого грому, шо й ѣ не знаю, бѣтъ чого почати намъ мов оповѣданье. Та тѣмъ, правду скавати, нежданый сѣй грѣмъ черезъ половину, нежданый для тѣхъ, кто мало приглядѣвъ и прислухавася нашому житю за

*) полицѣи.

послѣднѣи часы, кто мало наслукувають, ике горе бѣеи у научнѣйшѣи груди, котрѣи чи свѣтъ чи такѣ лопнути було треба, шо бѣ вѣдѣла недорозва сукровица.

Шо тѣмъ же потанали першѣи свѣтъ, вѣдѣла перша вода веснина, а нашѣ Днѣпро якъ море широко развѣржи свои синѣи фалѣи, пѣйшла чутиа, шо недобре буде дѣитись съ жидѣми. Сегорѣчна весна дуже тинка, дорожна велка на хлѣбѣ, та й ни за шо его купити. А вѣстѣно, шо й голодѣ черезъ то й настанѣ сего року, шо хочѣ и троха продава у жинна, та все то пѣйшло за довги годовныхъ лѣтъ. Ну, та про се треба бѣтъ широко розскаувати а теперь никакѣ. Побили жидѣвъ изъ Банса-вѣтградѣ, а тутѣ скоро пѣйшла чутиа, шо й по иншихъ городахъ тай по селахъ нашѣи Украинѣ поганѣ съ жидѣми. Шо й не розвѣбрали на розумѣ, скѣлько правды въ тѣхъ бубнахъ за горами, ажѣ ось и въ Кіевѣ повеслася вѣстка, шо будутѣ бити жидѣвъ. Минувшого тѣмъ днѣ стали голоснѣйше говорити о тѣмъ. Дѣвсалася, бачу, и полицѣи щѣсь о тѣхъ поговорахъ; дала у субѣту знати жидѣмъ, шо бѣ держались бережно, шо бѣ у вѣдѣлю не выхадили на улицу и ваперли свои магазѣны, бо ось вѣбраются ихѣ бити, чи розбивати, чи навѣтъ и рѣвати. Не скажу, скѣлько правды въ тѣмъ всѣмъ. Кажутѣ, шо такую осторогу полицѣи читали еще изъ субѣту изъ божницѣхъ. И справдѣ на Подѣль, — а въ насѣ наибѣльше жидѣвъ живѣ на Подѣль, весь Подѣль мало шо не жидѣвскѣи, — такѣ кажу на Подѣль у недѣлю справдѣ заховаались жидѣи у своихъ домахъ, не отверали магазѣнѣвъ, не выхадили на улицу та еще й порѣта своихъ домѣвъ повамыкали. Въ ранѣвъ все было тихо и смирно, тихѣйше якъ авѣчѣно. На базарахъ, по площадахъ, по улицѣхъ, коло пристани, якъ вымело жидѣвъ. Где показався якій жидѣ, такѣ и счезавѣ, мѣшь у землю провалюавася. А на Подѣль, наибѣльше торговельнѣи части Кіева, на пристани Днѣпровѣи, вѣбра-вася съ весною вѣлькѣи робѣчого народа: и горѣ Днѣпромѣ и въ низу Днѣпра и

въ посторонныхъ селѣ прибував богато иенкого люду на зарѣботки. На Днѣпрѣ спала ике перша велика вода и вѣдутѣ плѣты. Сегомѣ року, якъ сказано, нуида еще бѣльше нагнала народа на зарѣботки у Кіевѣ. Побачишь тутѣ народѣ изъ всѣхъ кѣнѣвъ Украинѣ, и изъ московскихъ губерний чи мало прибуло, бо и тамѣ неграды. А тутѣ еще вышала недѣля, такѣ и немало народа наспѣло и въ окрѣпчѣныхъ селѣ, чи то у храмахъ свѣтъмъ Кіевскимъ поклонитись, чи на базарахъ побути.

Такѣ изъ ранѣвъ все еще было тихо, где-где стоить 5 або 10 человекѣвъ, а бѣльшой юрбы и не замѣтно. Кажутѣ, шо иже коло 10 год. починались першѣи гарѣцѣ съ жидѣми. Гдѣсь тамѣ малѣ хлопѣты побили дробныхъ жидѣнѣтъ; тамѣ зновѣ двоухъ робѣтничѣвъ схопило жидѣ та вымавало ему лице краскою. Жидѣова еще й, кануть, отгравалася, жидѣ накликають городового та давай жалуватись, репетувати, давай судѣ, давай ему розправу. „Такѣ тобѣ и треба“, отказавѣ городовѣи, „велено сидѣти дома, ну и сиди!“ Тѣмъ и кѣнѣчилось и все было тихо. Ажѣ ось коло полудни, Богъ его знае, въ ѣтки та якѣ оно, награнаула чи въ Кирилѣвскѣи чи Николаевскѣи (улицѣхъ), чи ажѣ въ Оболенѣ (за Подѣломъ), якѣ въ подѣ землѣ выросла цѣла товпа малыхъ хлопѣтъ-у-скоковѣвъ, майстрѣвъ та робѣтничѣвъ, хмарѣо налягла весь базарѣ коло Духовной Академѣи. Крикъ, свистѣтъ, смѣхъ и дикѣи рыкъ роздалася у воздухе, страшнѣмъ гомѣномъ заготовѣли по Подѣль. Вся Кирилѣвскѣи улица переповнилася юрѣою замазаного, заболоченого народа изъ обдѣранныхъ свѣтахъ; бѣсонѣи гальтивани, обдѣранные, обдѣранные — просто образѣ самѣи грубои нужды народа. Велѣдѣ за крикомъ и выкомъ почувѣ стукѣ, гурѣкѣтъ, брѣнькѣтъ и лѣмѣтъ, а у воздухе анялася бѣла хмара — пѣначе свѣтъгова — изъ густого пѣри. Се накинудася товпа на жидѣвскѣи домѣи и магазѣны и давай ломати, розбивати, выкидаги, шо кому попадало у руки. Ось тутѣ хашався обдѣ-

ванецъ, весь запорошеный та замазанный, за пынѣску магазѣну, арышав, ламав, обѣ землю тороцитѣ, а тутѣ за нимѣ кидаеси и вся товпа, давай двери ломати, бѣкнѣицѣ отбивати, стукѣтъ, гурѣкѣтъ, лѣмѣтъ, брѣнькѣтъ, розбитыхъ бѣкнѣвъ. Вѣрвалася товпа народа у домѣ до магазѣну, давай дальше все рѣвати, розбивати та розкида-ти; черезъ хвилѣ бѣкнѣми вылѣтають розбитѣи веркала, образы, рамы, столы, стѣлѣцѣ, лавки, сукманы, вѣлькѣи матерѣи, — все шо попаде подѣ руки, а при тѣмъ раздаеси крикъ, свистѣтъ, смѣхъ и дикѣи „урра!“ Попадае товпа на базарнѣи лавки и тутѣ однаково гулюють, ломати лавки, розкидають, попадутѣ на шинѣкъ, торо-щѣтъ фляшки, бѣчки, розбиваютѣ горѣн-ку и самѣи папѣты, шо бѣ подохотитись. Скоро накинудася товпа и на жидѣвскѣи синагогу. Здоровѣи замки лопнули подѣ еще здоровѣйшими руками и жинѣи, здо-ровѣи двери подѣлись подѣ напорѣмъ здо-ровыхъ плѣчѣи, товпа вѣрвалася до сере-дины и мѣгомъ вся синагога була зруй-нована. Свитки старого вѣнѣта, шо богато ихѣ нагромаджено изъ синагогѣи, рвалася на клѣчи и топталася ногами, поломано лавки; якійсь хлопчикѣ схопилѣ кала-марѣ, вылилѣ чорнило на жидѣвскѣи свѣт-ки, побѣтъ на улицу, почерпнуть изъ бѣч-ки горѣнки и пѣдѣсь еи до устѣ старѣи бабы: „на пѣй бабушо“. Бабуся такѣ и вы-хилила до дна и пѣйшла разѣмъ съ тов-пою „пѣивати жидѣвъ“.

Скоро пѣйшла вѣстка по цѣломъ Кіевѣ, забили изъ тревогу, на всѣхъ ули-цѣхъ ивилѣсь войско, козакѣи, вытащено и артилерѣю. И лѣднѣи прѣтиснувся на Александрѣвскѣи улицу. Було иже 2 годѣ съ полудни. Скрѣвъ иже стоило войско, проходили патрѣлѣи, розвѣдѣвали генера-лы на конѣхъ, изъ парадныхъ мундурахъ, изъ крѣстахъ и ападахъ. Самѣ ген. Дрен-теленѣи явився съ своѣю свѣтою и адъю-тантами, иговорювати товпу народа. Въ Александрѣвскѣи улицѣ было гдѣшо видно, шо дѣвса на Подѣль. Войско ишло улицѣми розганѣти народѣ. На Подѣль по Кирилѣвскѣи улицѣ, по Канѣвъ скрѣвъ

Гдѣшо про музику въ загалѣ, а про свѣтъ пригробный въ особеннѣсти.

(П. Бажанскѣи.)
(Далѣе.)

Индивидуальный стилъ належить бѣтъ темпераменту и обстоятельности житѣи. Верѣицѣи не умѣвъ плакати анѣ тужити, такѣ якъ Лавровскѣи не умѣвъ радуватись. Але Верѣицѣи замотався изъ ита-лианцину, коли Лавровскѣи нацѣхуавася Славяниномъ. Въ всѣхъ своихъ компози-цихъ есть Верѣицѣи выбуховый и то часто ненадѣвно. Зато Лавровскѣи тихо и спѣкѣио трѣвъ духа и сердце. Компози-циіи Лавровскѣи суть изъ силѣ до паму привести, коли пѣнѣвъ Верѣицѣи шорѣ-ваютѣи и дуже веселый настроѣи душѣи забудиваютѣ.

Стиль шо до цѣли (мѣсяцѣ) есть або церковный, або театральный або концертный.

До стилю церковного о належить композициіи приладженѣи до церковного бо-гослужѣния: литургиіи, гимны, ораторіи, пѣсалы и др. Характеръ сего сти-лю опирается на религиіи. Лише тотѣ музѣица, лише тотѣ композициіи нале-жатѣи церкви, котрѣи религиіи гадѣи и мысли выражаютѣ, котрѣи сердце и душу вѣрныхъ до почитанія найвышного Сотво-рѣтеля подѣносятѣ, котрѣи побожнѣсть изъ

насть забудиваютѣ, все одно, чи то они хоральный чи фигуральный. — Але кто Бога почитае, той чинитѣ се певно изъ покорѣи, изъ дѣтинчѣи любви и въ надѣвъ до Бога; того переймае напевно набожнѣе чувство, той навѣрно и поважно и съ святѣстѣио выражая тошѣи стѣиць своего сердца. Тому и весна окраса церковной музыки держитесь набожныхъ и святѣчныхъ рамѣ — а житѣи еи обявлявася изъ бѣльшой по-динчѣости, вѣнеслѣи величавѣости, а не изъ амысловѣжѣ блеску. Такѣ хораль якѣ и фигураль варѣвно мають свое значѣние изъ церкви. Мала рѣжнѣица заходилабы тутѣ лише изъ тѣмъ, шо хораль бѣльше бѣтѣвѣицѣи для народа, а фигураль для интеллигенциіи. Но шпрѣтъмъ оба они зарѣвно влѣютѣ на сердца людѣи всѣхъ ста-нѣи. Тутѣ отѣбду лише о тѣмъ, бѣтъ рѣчи, о кѣлько бы и хотѣвъ нашихъ чи-тѣтелѣвъ и писѣтелѣвъ близше съ при-родѣо хорала и фигурала познакомитѣи, бо думаломѣи менѣ густѣи въ часѣиписѣхъ примѣломѣи слѣдуюче читати: Нынѣ свѣ-тали питомѣцѣи русѣи семинариіи, або пи-томѣцѣи бурѣи изъ Успенскѣи церкви хо-рошо хоральный свѣтъ, мѣжь тѣмъ коли изъ тѣхъ свѣвахъ ани одного хорала то-гда не было. Подобнѣи ошибка есть про-стѣица, але не повинна бы заходитѣи. Тому не бѣтъ рѣчи бѣдѣи оба тѣи родѣи церковно-го свѣтъу близше пѣзнати. Не тутѣ мѣ-

стѣе широко развѣиватись, але изъ ко-роткѣости скажу лише слѣдуюче. Хора-ло мѣъ называвемо тѣи церковнѣи композициіи, пѣсени, где всѣ чѣтыры голоса бѣтъ по-чатку ажѣ до кѣнѣи цѣлый часѣи разѣмъ зачинають, разѣмъ свѣваючи постунають, разѣмъ отдыхають и разѣмъ кѣнѣчѣи. Всѣ чѣтыри голоса мають однакѣи удѣлъ изъ композициіи. Вправдѣ мало есть хора-ловѣи такѣ строго перевѣденныхъ, часто замѣшався то тутѣ то тамѣ (але все ли-ше коротко) икась мала вѣнѣица, але ва-вѣнѣицы той поважный спѣкѣи перевѣкая всѣодѣи, и се есть цѣла хоралу. Фигу-раль есть иншѣи природы. Тутѣ то всѣ чѣтыри голоса разѣмъ свѣвають, то одинѣи голосѣи сольо, то два сольо, то три сольо, то зновѣи повный хорѣи. Неустѣица пережѣица, розманѣтѣтъ, ииансы, кольѣра-тура, оживленѣе, рухъ есть его цѣхѣо. Хораль можнѣицаи назвати старѣицѣицѣи, а фигураль новымъ стилемъ церковнымъ.

Стиль театральный, хотѣи бѣи до нашего темѣи не належитѣи, вымѣгае такожѣи понѣенѣи, шо бы тѣмъ лекше мож-на выслѣдитѣи, где и коли якійсь ха-рактеръ театрального стилю закравѣи до церковного свѣтъу и шо бы пѣдѣи того удачнѣе стѣилю церковной композициіи можнѣи лекше оцѣнѣи. Всѣ композициіи для театру призначѣи мають всѣодѣи обявляти драматичный характеръ. Они

мають навѣрно, но все точно малѣвати вѣлькѣи ситуаціи драмату и служити ике пѣдѣора до акціи, тому изъ театраль-ныхъ композициіихъ всѣодѣи владѣи жи-вѣицѣи рухѣи, икѣ при церковнѣи музѣи-цѣи; для хоралу не ма тутѣ мѣстѣи, о-крѣмъ дуже рѣдко гдѣсь колѣсь при мо-литвахъ. Въ театральныхъ композициіихъ треба придержуватись певныхъ лицѣи и ихѣ роль и не можемо ничего ани дода-вати, ани уймѣти, икѣ лише се точно выракати, шо драматична особѣи на сценѣи выракае. Точно характеристика есть одною цѣлѣио драматичной композициіи. Коли изъ церкви панѣи загалѣие чувство — то изъ театрѣи панѣи всяке, то повѣице, то комичнѣе, то сумнѣе, веселе, пѣжнѣе, ба часѣи навѣтъ и удаеи и пр., а понеже театральна композициіи глядитѣи и за вѣн-шнѣио красѣою формѣи, то треба и за нею ити. А се не вузѣе поле для драматично-го малѣванѣи чувствѣи. Жаднѣи музѣица не есть такѣ розскаувѣица икѣ драматична. Композиторѣи мусѣиць на кожѣмъ кроцѣи майже на слѣишо слухати еи розскаувѣи. Не тогда, коли ему вѣдѣса, а тогда, коли конче того треба, мае розвѣицѣи красѣу, смакъ и приложити характеристику. Не легка се задача и не каждому дарѣмъ данѣи. Всѣодѣи эффектѣи, сильнѣе трѣванѣе дѣиствѣи, але всѣодѣи и належитѣи мѣра — ничего за богато, ани за мало — всѣодѣи

ПЕРЕГЛЯДЪ ПОЛИТИЧНЫЙ.

Австрійско-Угорска Монархія.

(Рѣда державна.) Якъ можна було предвидѣти, всѣ три наши посла, записавшійся до голоуу при генеральной дебатѣ надъ бюджетомъ, въ причинѣ недостатка часу не могли забрать голоуу. Дюкоуаи були скоро замкнени и выбрано генеральныхъ бесѣдниковъ. Переходъ до специальной дебаты принятъ незначною бѣльностью голоуу. Заразъ приступлено до специальной дебаты и ухвалено выдатки: Роздѣлъ I до III: на дѣбрь цѣсарскій 4,650,000 эр; на канцелярню цѣсарку 70,600 эр. и на раду державну 1,466,960 эр. Роздѣлъ IV: трибуналь державный 21,000 эр. При сѣмъ роздѣлѣ пос. Граничъ забравъ голоуу и показавъ на то, что правительство не уважало на рѣшеня державного трибуналу, такъ и пр. доси не заложило рускои школы народнои во Львовѣ. Министеръ дръ Пражанъ отповѣлъ Граничеву, что въ справѣ тои школы правительство веде теперь переговоры. Справдѣ, крайна пора вже, чтобы правительство опоздало вырокъ трибуналу державного! О переговорахъ правительства съ радю мѣсто Львова мы вже отъ року чуемо — а результаты никакого не видко. Роздѣлъ V: рада министровъ 904,160 эр. Въ томъ роздѣлѣ мѣстнотъ фондъ диспозиційный въ кнотѣ 50,000 эр. Пос. Альтеръ и Менгеръ промовляють противъ фонда диспозиційного дѣятого, что не мають доврѣя до правительства. Гр. Таефео заявилъ, что правительство уважало призовлене фонда диспозиційного не яко вѣруеть доврѣя, але за потребу державну. Фондъ диспозиційный принятъ. Роздѣлъ VI: выдатки испѣльній 83,293,379 эр. Роздѣлъ VII. Оттакъ почалася дебата надъ позиціями для поодинокихъ министерствъ. При тоцѣ 4 главы „министерство внутрѣшнихъ дѣлъ“ забравъ голоуу пос. о. Озаркевичъ, представивъ оумный отагъ рускою народа въ Галичинѣ а особливо секатору, яко дѣзнае руске священство отъ властей, котры напѣтъ отъ священниковъ письма въ рускомъ языкѣ принимати не хочуть. При тоцѣ 9: „выдатки на конскрипцію“ забравъ голоуу пос. сов. Ковалскій и съ властивою ему досадностію окритиковавъ надужити и беззаконство, якѣ дѣлалася въ Галичинѣ подчасъ конскрипції. Инамеромъ наиприванъ сов. Ковалскій тое надужити, что комисіи конскрипційной майже въ каждой галичкѣй громадѣ жадали контрибуцій, хотѣлъ правительство поодинокимъ крамъ удалити на туо цѣль заличку. Дальше малое безпримѣрно зухвалъ безпачастна съ стороны Поляковъ и кривды рускою народа при конскрипції, такъ что конскрипція дотычю языка домашнього, есть безъ наименшои вартости, бо есть совсемъ фальшива. На конецъ звертася сов. Ковалскій до президента министра, яко начальника министерства внутрѣшнихъ дѣлъ, чтобы отповѣлъ на его интерпелляцію въ справѣ конскрипції, внесеноу передъ колыкома еще мѣсяцами.

ЗАГРАНИЦЯ.

Россія. Передъ колыкома днями приѣлъ намъ телеграфъ вѣдомость о разрухахъ нового рода въ Россіи — а именно о разрухахъ селянъ противъ жидѣвъ. Полеми тыхъ новыхъ разруховъ зъявилася на сѣбъ Украина. Ничого въ томъ дивного, бо зъявотна рѣчи, что нигде народъ въ россійскѣй царствѣ не зѣстаетъ въ такѣй экономичной неволѣ жидѣвъ, якѣ народъ въ южныхъ и западныхъ губернияхъ. Газета „Порядокъ“ разбиралоуи пытанье: якѣ могли бути мотивы разруховъ политичный, религіійный, чи экономичный, — приходитъ до того самого заключена, что мотивы экономичный грали головну ролю въ разрухахъ, мѣгъ бути поира инхъ еще й мотивы религіійный, але политичного бути не могло. Фактична сторона дѣла така: Дня 27 цѣтя — якѣ телеграфуютьъ въ Одессѣ до „Голоса“ — выбухъ въ мѣстѣ Елисаветградѣ о год. 4 по полудни разрухъ противъ жидѣвъ. Причина безпосредна разруху була малозначаща. Жидѣ-шинкари побѣвъ въ шинку християнина-хлѣбороба за то, что збѣвъ слянуу. Резисѣо крикъ и численный народъ съ оусѣднихъ шинковъ поныбѣгавъ на улицѣ и почавъ кричати: „Нашихъ бьютъ!“ Назбѣгалосе еще больше народа и кинулася бурити и валити жидѣвску божницю, жидѣвскыя дома и крамы. Войско употребило всѣхъ усилій, чтобы народъ здержати и втамувати грабѣжъ, — але ему сего не удалосе въ причинѣ, что на другій день наплыло богато народу съ селъ доокрестныхъ и селане рѣвно жъ кинулася на жидѣвскыя дома и сляны. Инамеромъ тревалъ до другого дня до вечера. Съ початку разруху съ помѣжъ жидѣвъ унаплъ выстрѣлъ; тое еще дужже розъярило па-

рѣдѣ. Въ ночи на третій день, с. е. на 29 цѣтя, прибулъ форсованный маршемъ въ Новомиргороду три шакароны уаидѣвъ, а до полудни еще батальонъ пѣхоты. Третього дня рано насѣлъ въ Херсона генераль-губернаторъ а съ Одессы, на розказъ тамошняго генераль-губернатора, прокураторъ. Инамеромъ ства розруховъ въ Елисаветградѣ онему „Голосъ“ такъ: На жидѣвскихъ улицахъ пѣрво въ жидѣвскихъ бебѣхѣвѣ поцрѣла жидѣвскоуи оиѣтъ. Третього были замкнени школы и трѣсками съ поломаныхъ жидѣвскихъ мебѣвъ. Народъ много дождѣвъ журити до крытки, поваливъ налѣтъ стѣны въ одно румончико; въ другихъ дождѣвъ слышны были дахъ та голѣ стѣны; бѣны, дверь, повисла въ серединѣ пощипытъ. Зрушено было до 200 жидѣвскихъ крамѣвъ и сканѣвъ, цукорню и фабрику оугу. Въ школахъ порозбивано бѣнки. Съ початку марша не рабували, а шли до ноцѣ. Оного жъны убито на смерти, многихъ ранено. Жидѣвскыя утѣкали громадами до Одессы, и ту на розказъ властей выдано имъ паспорты. Селане въ окрестностѣхъ, котры помагалы жидѣвскыи елисаветградскимъ точи и рабувати жидѣвъ, прогнаны войскоуи съ мѣста, розбѣгавшы по селамъ и зачали розбивати жидѣвскыя корчмы. Начальникъ 7 дивизіи въ валеріи, ген. майоръ Косичъ, розбѣгалъ 30 цѣтя кавалерію по селамъ въ провинціи 30-ти верстѣ доокола Елисаветграда. Въ село Знаменку, где розрухъ были безпечѣйшій, удалоса, на жалдане губернатора, шакароны драгонѣвъ съ Новомиргородска жельзницю, пощипытъ поцрѣвѣ. По селамъ воѣ корчмы и шинки показывали. Дня 29 цѣтя вечеромъ стали бити жидѣвъ въ мѣстѣ Голта, рѣчкоуи отдалѣнѣмъ отъ Ольвиополя. На тревату вычавъ бити пожарный дивѣгъ. Инамеромъ розпочалася съ бѣйки дѣтѣй; до тои бѣйки вибѣжалася старшій. Въ ноцѣ селане почали валити жидѣвскыя дома. На розказъ буржунъ изъ Ольвиополя жителѣ тамошній переправилася съ полицейскимъ пристамоуи въ Голты и усмирили бунтѣвниковъ. Ночѣмъ телеграмы съ Кіева доносить, что тамошняго генераль-губернаторъ Дрентеленъ выслалъ 2 батальонъ войска до Корсуни, Сміты и другихъ мѣстцевостей, где подобно жъ въ Елисаветградѣ народъ нападалъ на жидѣвъ. Рѣвножъ предпринято средства остророжности въ мѣстѣ Уманю и окрестностѣхъ въ Литинѣ и др.

Лорисъ-Меликовъ поновивъ свою просьбу о димісію, але доси царъ си не рѣшилъ. Натомѣтъ догадъ Лорисъ-Меликовъ 6-тиждневу отпустку за границу на чѣмъ кушелѣ. На случай его димісіи за вѣстунника его уважють загално гр. Игатьева. Прокураторъ петербурскѣй судѣбной палаты, Плавне, именованный директоромъ департаменту гоударственной полиціи. Плавне добывалъ карьеру яко прокураторъ чересъ нигилистичный процессы. Сѣтъ еще малый дѣво трицѣть колыколтѣмъ челоуикъ, адежный и выхованный въ Варшавѣ, — карьеръ карьеровича. „Московскій Телеграфъ“ доносить, что министромъ заграничныхъ дѣлъ на мѣсто старика кн. Горчакова бы назначеный кн. Лобановъ-Ростовскій, тевершій посолъ въ Лондонѣ. Сѣтъ еще цѣ займе тайн. сов. Сабуровъ, тевершій посолъ въ Берлинѣ а того жъ мѣстоце займе Гирѣвъ, котрый теверъ управлѣ въ неспрсутности Горчакова министерствомъ заграничныхъ дѣлъ. Кн. Заемскій обявъ вже начальство управленія по дѣламъ печати. Уступившому мѣсту иншомъ Н. С. Абазѣ вой газетѣ (майже славыстична „Русъ“) посвящуютъ новуу значительность за его розумие и умѣруу урядованье. Гр. Валувѣвъ, президентъ пнату, обходящъ недавно 50-лѣтній юбилей своєю гоударственной дѣятельности. Цѣр подыкувалъ ему рескриптомъ въ имени его батька и своихъ за пѣтьдесятѣлѣвъ службу.

Одинъ съ редакторѣвъ „Русского Вѣрѣра“ въ Москвѣ зѣстаетъ арештованнымъ мае бути ставленый передъ судъ военный за дѣла политичный. — Въ мѣстѣ Орелѣ якѣсь невысѣжденый доси люде попрашивали на мѣстѣ и лѣхтарняхъ отъозы революційный исполнителного комитета съ 2 (14) марта, т. е. съ другого дня по убѣстѣ царя. — Мужина, котрый подѣвъ претендъ на царя кинувъ другу, смертованъ божбу и котрый отъ своихъ жъ божбы въ 10 годинахъ умеръ не хотѣвши вылати имени, зовесе, якѣ констатовано, Грива вѣцкѣй, смѣтъ православного священника въ Луги. — Вѣсть будтобы батько страченоу Кибальчича, священникъ при дѣрѣ Трифона въ Москвѣ, побѣвсѣвъ, посылалъ выдуманоу. Газеты московскыя констатовутъ что при тоѣ церквѣ не було жадного имени священника. Кіевска жъ „Заря“ доносить, что батько „техника“ нигилистичнаго Кибальчича, бывъ приходникомъ въ сѣль липовецкоуи уѣзда, кіевскои губерніи а теверъ трема роками умеръ.

Новѣйшій вѣсти въ Россіи ствердують фактъ, что въ послѣднихъ часахъ цѣгиланты, помимо численныхъ арештовъ, зновъ щоразъ бѣльше подносятъ голоуу.

ною цивилизацію и придерживатися плану для всѣхъ австрійскихъ университетѣвъ обонязующого. Въ цѣломъ школьничествѣ еще народный школы суть безпечерочно наибѣльшой важности, разъ даятого, что школывають безпосредно на народѣ, а вдруге даятого, что се есть головне поле, на котромъ беззаконно равниваются найшпирше польонизаційный планы и дѣются наибѣльшой надужити. Але мимо того и тутъ еще нема чого понадати въ бездѣятрѣдну розулку. Зай школы, перебиты дѣше тенденцію польонизацій, головно тымъ шкодять, что замѣтъ подносити народну просѣвту, поадерживуютъ си и поадерживуютъ темноту. Але скѣлькобы ни радовались нашѣ польонизаторы тымъ, что молодѣнькы буде передъ „панями“ говорити лозанамъ иаказомъ, скѣлькобы они ни талочали въ голову селянского хлопца слявословіи о польскахъ королахъ и Вандахъ, все тое чи скорше чи пѣвнѣйше изъ хмара розвалитися передъ праидиноу просѣвтоу, котра покаже народноу, что добро людскости не въ вытребенныхъ колыкохъ панѣвъ, але въ духовнѣмъ и економичномъ добродѣтѣхъ загалу. А чтобы се побнати, до сего мае нашъ народъ доесты адорозноу розулку. Треба только щиро испрационати надъ просѣвтоу народа, не кормити его байками и омонѣйными пѣвнями, а розъяснити ему всѣ его практичный потребности, его дѣйствне житѣ, его интересы и указати дорогу самообороны и самопомочи.

Тутъ зновъ вѣтаемо до поставленого пытанья, чи возможна народна просѣвта среди тевершнихъ обстоятельствъ? И якѣ ни категорично уѣвряе насъ Вир. о. Н., что народна просѣвта среди нынѣшнихъ обстоятельствъ неможлива, мы онеи такъ скажемо, что она и возможна и необходима, необходимо потребна до того, что только нею можемо адвинути въ наше сужное положеня. Власне таи тепасть, таи горячача энергія, съ якоу званывася Вир. о. Н. насъ всѣхъ до спѣльной працѣ, она лучше всего показуе, что Вир. о. Н. самъ твердо пересѣдченый о можливости и потребѣ народнои просѣвты власне среди нынѣшнихъ обстоятельствъ. Тѣлькочъ мы розумѣемо народну просѣвту не лише in membris але и in spirite, не только среди самого люду, але и среди рускои интеллигенції. Слова великою хочъ терникомъ праиды, яку высклаивае о. Н. о нашѣй интеллигенції, тѣи слова власне показуютъ потребу основноу просѣвты нашои интеллигенції — просѣвты и загално-культурной и специально-народной. Если наша интеллигенція грѣшитъ, спитъ, даруе и народа змарывася, если нашѣ люде бродять въ тежнвахъ, не вѣнае самого себе, сповихъ интересѣхъ, сповихъ другѣмъ а недругѣмъ и не знае якъ за своею одностайноу стати и своими правами користатися, — то нина въ томъ всѣмъ: бракъ просѣвты. Годѣ ни паразъ адвинути и повсюду рѣширити, годѣ одымаъ поворотомъ руки все акѣнати на дѣше, але тѣбавъ въ того сѣдѣуе, что просѣвта неможлива? Неможлива она лише тогды, если мы дѣльше будемо надѣти въ бедѣльности, плачемъ и протестами успокоивати себе, что мы патриотствуемъ, а тымъ часомъ може и самѣ, хочъ несебѣдомо, будемъ поивратити тую бедѣльнѣсть и щоразъ бѣльше заведѣмъ.

Не хочемо, чтобы насъ зновъ але понито, что хочемо робити якѣ особыи рекриминацій, тожъ еще разъ вѣднѣмо, что говоримо тутъ о бедѣльности и несправныхъ дѣйствѣхъ бедѣльныхъ и адесперованныхъ, а не о тыхъ, котры хотъ може съ скорѣньмъ сердцемъ, але и съ неспоримомоу энергією и щиростію трукать ихъ текетъ не буть въ Давида вѣстѣй, тому и не называвъ бытъ ихъ псалмами. Ба налѣтъ неспалмовѣй глѣсѣи суть своеобразный что до укладу музыкального, такъ примѣромъ его „Благодарный Іосефъ“ рѣжнѣтися отъ псалмовѣй цѣлымъ отѣмнѣною коллоратуроу и есть властивымъ спѣвомъ при грѣбѣ И. Христе. Латинники мають свои „lamentationes“ (яко плачь Бремѣн), уаказный въ два, три и чотыри голоуу. Такими дѣментаціями суть пѣвнѣ Палестины и Алаетрого, котры въ страстный тындець въ Римѣ, въ церквѣ св. Петра и Павла спѣвываютися.

Зъ сего легко поняти, яку наву повинны спѣвны, выхованы хоромъ рускои семинарии при грѣбѣ Христовѣмъ въ Вѣлику пѣтницю, носити, коли застановимося, на нѣмъ текетъ они будоваи.

(Дѣльше буде.)

дѣтся и ратують, что дѣстѣся уратовати и что послѣ ихъ думки моина еще ратувати. Пома тымъ, зналъ ськазати, малочисленнымъ кругомъ старшихъ и молодшихъ, есть цѣла масса интеллигенції, котру марвно Вир. о. Н. якѣ и мы радѣвы розбудити, обновити и переродити. Вынидаючи еще дальшихъ поясненѣхъ Вир. о. Н. что до спѣльнѣмъ и радикальнѣмъ средствѣхъ нашои обновы, мы теверъ еще посперѣваемъ до самого стану нашои сѣф-повертѣемосъ до рускои интеллигенції и домо и несебѣдомо рускои интеллигенції и скотчемо просѣврати, чи може и мы самѣ — наша сѣфдо-руска интеллигенція не блукалася часами по бедорогахъ, котры много могли затемнити нашу праидину просѣвту народну?

Бесѣда посла сов. Ковалского противъ признаня важности выбору пос. кн. Пузыны,

выголошана въ палатѣ посѣлѣтѣ дѣя 4 цѣтя 1881. (Дѣльше.)

Менѣ дужо жалъ такого жандарна неборака, бо бытъ лише тое понити, что ему наказано, або може забуть, что бытъ въ службѣ; а може бытъ маятъ и добру волю при томъ, але его належитъ судити послѣ того, якѣ бытъ тую волю сповнивъ. Много выборовъ, чувши остроуу ц. к. жандарна, могли дужо легко отпиратися своего права голоуования. Треба все и на консеквенціи бачити.

Такожъ старостѣ Богѣшевѣ и чинитсѣ закъдъ, что бытъ не допустѣтъ до себе деупації, котра пришла до него, чтобы оботати за духовенствомъ, и что староста въ загалѣ позволѣтъ на рѣжній шахрайства въ языкѣ выборовѣмъ. П. справодавецъ задволився лише тымъ, что справодавецъ самого п. старосты принявъ за достаточные оправданья и ськазавъ, что старостѣ протестомъ зроблено кривду. Зъ сего сѣдѣуе, что обжалованный потребуе не просту лишь заперечити и покликатися на якого нибудь свѣдѣа, котрый вице versa потребуе оправданя, але ничего не доводѣтъ.

Переходжу до противзаконныхъ агитацій. Скопостаново, что Теодоръ Дутка зъ Ляховичъ одержавъ въ день выбору 8 эр. отъ листовноша Ваосера за то, чтобы голоуованъ за Пузыною. Але Ваосеръ допѣдалася, что Дутка буде инакше голоуовати, отобравъ отъ него грошѣй и подѣланнымъ позоромъ отдалъ возноумо Маховокому. Ваосеръ самъ признае, что данъ 8 эр. Дутцѣ. Яку подѣставу маятъ бытъ давати комусъ грошѣй и то въ день выбору передъ самѣоеннымъ голоуованьемъ? П. справодавецъ не доврѣае збѣнаноу Дуткѣ; се недоврѣотно справдѣ надло сѣмъ! Другій свѣдокъ Иванъ Кбндрашукъ збѣнае, что днемъ передъ выборами, 22 червца 1879, пришли до него два жиды и давали ему 5 эр., чтобы голоуованъ за Пузыною. Онъ вѣль тыхъ 5 эр. и не отдалъ, кажучи, что бытъ ихъ задержуе яко согрѣа delicti, чтобы ихъ показати при переслуханю. Его не переслухано, а предѣтъ можна було щѣсь докладѣшого доведѣтися!

Въ повѣтѣ выборовѣмъ Товмачи мали дѣлатися отрашений рѣчи въ томъ взглядѣ. Я позволю собѣ и тутъ память и справодавца трѣха вѣднѣрты. Щобы показати, якѣ противзаконно тутъ поступовано и якѣ тутъ старанося подкутити всѣхъ выборовѣвъ, прошу п. президента позволѣти менѣ отчитати колыка коротенькихъ уступѣвъ въ томачного протесту, на сторонѣ Б. (читаетъ):

„Щобы ясно представити партійность и незаконне поступованье комисіи, мусимо долучити идеальный планъ выборного дѣяла. Сала I, наибѣльша зѣ всѣхъ, служила вымачною для засѣданя и чинности выборной комисіи. Сала II, бѣльше якѣ о половину менша отъ сала I, была назначена для збору и дожданя выборовѣвъ, зъ отки ихъ понижено до сала I для отданя голоуу покланяи; при тѣснѣйшомъ выборѣ стояли выборы въ сала III. Сала IV и V, черезъ котры буть вхѣдъ до сала I, II и III, служила до агитацій и пресѣй польскихъ и жидѣвскихъ агитѣвъ та выборовѣвъ. Сала VI была обернена на „комнату гостинну“ — подужайте собѣ, III., — въ старостѣ! (Слухайте! на лѣвци) — и „тутъ порозумѣвалося члены комисіи, урядники и кандидаты Пузыны съ агентами“. (Слухайте! на лѣвци.)

Тутъ отворе, въ ц. к. будыню староства була открито формальна агентура (читаетъ): „Вотунъ до сала I не буть дозволеный жидѣвоу рускому выборцѣмъ“, — розумѣсь, рускій выборѣвъ не мѣгъ тамъ ничого доботати вынѣти, бо тамъ иншого дѣла не було — „доки не покликано его по имени, — тымчасомъ всѣ неуправленый до голоуования урядники, польскыи и жидѣвскы агитаторы, мали тамъ истунѣ вѣднѣны, бо они мали задѣлу кожного покликаного выборца проводить зъ сала II (при тѣснѣйшомъ выборѣ зъ сала III) до стола комисіонного и рѣжними незаконными средствами: намовами, обѣщаньями, вѣтискомъ и волкымъ терроризмомъ до отданя голоуу на Пузыну и приневоловати“.

(К. б.)

еще руйнували жидівські домів. Товпа не рабувала, не убивала нікого, тільки що перебралась у новий сінти. Поставили у магазин плати, тут і кождий надішав на себе, що ему було притомно. Гдето надішав на себе по два и три костюма. За обривація и голтишакъ пересунулась товпа наразъ із чинурно пристроєныхъ, та еще по европейскому фасону! Гдето забиралъ еще съ собою великій причиндалъ: золоті ланцужки, годинники, шовковій хустки. Другі жь зайнято не драли на куски, на „лущи“, та еще й приговорювали: „дери, ламай! чортоне племя“. Попала товпа и на табачну лавку*) и тутъ оббралась із приспаси із „чортового шляху“. Скоро появилсь цигары із устахъ вейхъ и задымилсь вонючимъ димомъ. Солдаты почали розганяти товпу розбаленого народа, съ жь-стии на штеце. Товпы уступали передъ салдатами, тільки що попадае имъ по дорожъ, все по спосону грабили и руйнували. Повернувшись салдаты із однихъ бокъ, а вже другимъ бокомъ паринула товпа, грабує, ломить двері, розбиває діна. Солдаты щоразъ більше почали напирати на товпу народа, силою ихъ розганяти та побивати. Тільки жь и безглузний народъ, хочъ уступавъ передъ оружною силою, иногда заводитъ луха и солдатамъ. Одному озацпропи, що дуже уступавъ на жидами, провалили камінемъ голову и выбили зубы. Кажуть, що й кількахъ солдатъ ранено. Товпа уступила въ Подолю. Ледво що почало утихати на Подоль, ані ось із Старомъ Києвъ (старокієвська часть мѣста выше Подолю) накинута нова товпа народа на домъ жиды З. Бродского. Родина жидівъ Бродскихъ дуже богата, має багато домівъ із Києвъ, однихъ на самбѣ Крещатику, и свої бровары и винокурню. Домъ З. Бродского із старокієвськѣмъ участку скоро зруйновано; вей діна выточено, дорожъ мебель та посуду, веркала із золотыхъ рамахъ, дорожъ ковры — все поторощено, поломано, врозкидано. Срібна посуда, срібній канделябры, лонки, золотей постанови, мишени, все валилось із воросѣ, поломане, съ вѣтромъ рознесено. Насѣдан салдаты и сильный конной козаковъ, насѣдан із саму вору, щоби хочъ другій домъ его брата Н. М. Бродского спасти передъ лютостю народа.

Оттуда колотеча грукотѣла по цѣлѣмъ Києвъ. Маса народа продерлась и на Крещатику и на Михайловску улицу позъ Михайловскій золотерхій монастырь, тутъ розбили та поруйнували гарний домъ дуже богатого жиды Фихтенгольда, тільки жь скоро и тутъ насѣдан салдаты и протнали товпу. За той часъ на Подоль ановъ видився прихъ та гука, наче бы насѣла орда. Се товпы народа почали свое дѣло на жывій площади, обели на передѣстью Соломенць, то ановъ на сѣвній площади. Зновъ кинулись солдаты на Подоль у помѣчь жидакъ.

*) травяну.

симетри, се цѣла драматичной композиціи, яка безъ таланту и глубинихъ студій тяжко дѣється осигнути. До отчуту легодимае довго, студіюемо, а що говоримо, то говоримъ и розказуемъ розумно и ясно, щоби насъ слухачѣ поняли — а таке саме дѣло и съ музикальними композиціями.

Бетъ еще сталъ концертный. Онъ має найбільшу свободу и силе насѣдан по богатство и блескъ толькѣ. Чувство тутъ переважавъ. Бетъ бы о много штукѣйшій отъ театральон музыки, и вейхъ жану романтичнѣсть. Концертон музыка жавъ бившита и удивланта, церковна жавъ тропути, а театральна жавъ порушати. Церковна музыка есть небо, театральна есть дѣл масъ народа, концертон же дѣл любительнѣ и знавцѣвъ. Церковна и театральна музыка и десѣть разъ дана не замучитъ, концертон же мучитъ.

(Далше буде.)

и стихати. Якъ выринули, такъ адалось и безъ штеци пропали товпы народа. Сего жь таки вѣчера обривація ген-губернаторъ Дрентельнъ свой вѣсний приказъ „ко веймъ благомыслимимъ гражданамаъ города и мѣстѣхъ возмущительныхъ, безпорядковъ и произведенныхъ толпою.“ Приказъ набоинише „благомыслимимъ“ иговорювати „тѣ люди изъ простаго народа, съ потрапѣи по роду занятій (!) своихъ они находятъся изъ какихъ либо сибешнихъ“. Заказано, збиратись народон у кумы, ставати по улицяхъ, хотбы се було „любовишестна ради“, и обривчено, що вей штеци „на мѣстѣ преступленія участники будутъ переданы военному суду“. Та вконецъ еще й сказано, що буде „употреблено оружіе“. Среди барабаничь обривчено приказъ губернатора и почали вейхъ розганяти, где ни появилсь скѣлько людей разомъ. А вейхъ таки нападъ не уставали. Хочъ ановъ часочкѣ притихло на Подоль, такъ за то появилсь товпы народа врадъ на противной сторонѣ на Большой Васильевскѣй, на Шулковскѣй улицѣ, на Бесарабскѣй площади, на Троїцкѣмъ базарѣ. Въ Большой Васильевскѣй прямо кинулись они на складъ горѣвънъ Бродского. Ровбитъ двері, пошырвано діна и съ крикомъ торочено боцѣлки наповненей горѣвкою. Горѣвка розлилась рѣкою по цѣлѣмъ дворѣ, годѣ було й отдыхати отъ горѣвчаного соуху. Якъ на десемо гуляла товпа, та никто ни пальдемъ не кнувся самого добра, ни слашотки не бравъ съ собою. Все только ровкидано, ломано и розбивано. Ще добре тутъ не погуляли, ані однихъ въ товпу побачивши іздалека солдатѣвъ, крикнувъ „братцы, нашего шали!“ Вся товпа стрѣльговъ кинулась на площадь и почала дальше вести свою руйну. Колька магазинѣвъ розбито, почали добуватись до полого. Выходить ховинѣвъ, христининѣвъ, и каже: „не туда попали, братчики“, „братчики“ такъ и погланули, що свой, та такъ и вразъ потягли дальше шукати жидѣвскихъ магазинѣвъ. Скѣлько понищено магазинѣвъ та домѣвъ жидѣвскихъ, не знаю навѣтъ сказати, та й ледви чи кто еще знае теперь сказати. Тільки скрѣвъ видно руйны жидѣвского добра.

Чимъ дальше у ночъ, тымъ личѣйше ставало у городѣ. Жиды крѣдкома поперебривались до христиньскихъ дворѣвъ, або й похопались у своихъ по льохахъ, а еще больше перебралось до годинницъ, где христине ховинами. Где пережѣшан христиньскѣ домѣ съ жидѣвскими, тамъ скрѣвъ пониставляно у бивахъ христиньскихъ домѣвъ обрамы та передъ обрамами позавѣчувано свѣчки, а на стѣнахъ крѣдою поставано великій кресты. Се й адержуе товпу нахидатись на домѣ христинѣвъ. Побачать крестъ, свѣтъ иконы, горючій свѣчки — перекрестятся и потягнутъ.

Толькѣмъ хитра жидова, якъ и на-блѣсь десѣта дрожаковѣвъ, та скѣлько ни надивонилъ зубами, а и тутъ попала на выгады и собѣ ставати свѣчки у окнахъ та высувати обрамы. На лицо имъ розбаленый „братчики“ скоро пронохали хитрѣсть, та давай жидѣвъ мимо свѣчокъ у окнахъ вытигати та заставлени, креститись та христеуватись съ „братчиками“. Кто только не зналъ перекреститись та похристеуватись, у того вже й пошло все у прахъ. Такъ шло похотомъ. Навигла темна ночъ, а у городѣ ановъ щоразъ больше та страшишше здымалась: крикъ, свѣтъ, гурѣтъ та стубѣтъ, начебы справдѣ Татарѣ влюндрували наше мѣсто. Скрѣвъ чути то крики та свѣсты бушующого народа, то крики салдатѣвъ, коменду старшихъ, тубѣтъ козацкихъ конѣвъ, барабаны... По улицяхъ ридами устанлено войско, замкнено провады... Поноселъ чутокъ, що на оболоно (найдалша часть Подолю) горить. Нова страшна картина!

Оттуда колотеча порушила цѣлѣмъ городомъ до діна по обидначи. Коло З-онъ ичъ ночи стало доверво тѣтъ.

Сегодня рано вже пробудився Києвъ, ановъ весь із востанѣмъ стѣвъ. На кождѣй улицѣ поставленей рады салдатѣвъ.

Рано все було мирно и тихо. Въ отсю вору, 10-а годъ, кончу листѣ, ановъ дають ановъ, що почалась бѣда.

Бесѣда посла сов. Ковальского,

выдана на днѣ 3 мая 1881 г. въ 11 часовъ рано ради державны при бюджетныхъ розправлахъ на въ миліонахъ 10: свидѣтъ на народочисленіе (конкрисцію) 212,000 зр. а. в.

Я записался до голосу за сѣбъ позиціею, толь не буду говорить противъ установленей цифры, але о ісѣй. Я унаво сѣбъ выдатою ико безусловную потребу державны. Однакожъ сумъ 212,000 зр. не буде змога инакше бути зобраза, икъ толькѣ такъ, що ви роздѣлитѣ на поодинокій край и громады. Се все выдасе менѣ сѣбѣмъ двѣнадцѣмъ. Одногъ лише не могу при томъ врозумѣти: длчного, коли навѣтъ сама администраціи державны дѣвала поодинокимъ краямъ на тую цѣль певнѣй сумы ико алички, коменѣ, занимаючѣе сею справою, майже иъ кождѣй громадѣ давали контрибуціи; толь далсе чути многій жалѣ, що иъ поодинокихъ громадахъ отъ кождого номеру побрано по 10, 20 до 50 кр., а навѣтъ болше. (Голосы із лѣвницѣ: *слушайте!*) Тоиль менѣ теперь непонятно, по перше, якъ иъ агалѣ можна було естерѣти таке надужитѣ, по друге, якъ могло прийти до сего, коли поодинокимъ краямъ привозилово влѣтки, и я теперь обавняюся, и то не безъ подставы, що тѣ громадѣ, котрѣ иже и безъ того понесли тѣгары иъ томъ виглядѣ, теперь еще додатково будутъ обтяженѣ сѣмъ тѣгаремъ. Бовъ они мусѣтъ привозити на нихъ квоту просто еще разъ заплачѣти. Се достаточно покажуе на малообеспеченѣтъ поступовани при переведѣно такого политичного заридженя въ нашѣмъ краю.

Вже Ви, правительственный заступникъ указавъ на тов, що сего разу впынуло до правительствѣ въ Галичинѣ и Буковинѣ а именно отъ руского населеня дуже много жалобѣ. Я такожъ маю случайности вразъ съ моими политичными (!) друзьями шести на 108 шѣдано днѣ 1 лютого с. р. иъ той справѣ интерпреляцію до Г. Е. управителя министерствѣ внутреннихъ справѣ. При томъ подѣвъ и много дотычащихъ справѣ и покликана на аснѣ даты и доказы, въ котрыхъ показуея, що надужитѣ, икъ дѣлался иъ томъ взглядѣ въ Галичинѣ, були дуже рѣзничѣ и треба надъ сѣмъ тымъ больше жалѣты, що тыхъ грубыхъ противозаконностей допустились политичный урядники и при томъ еще иъ способѣ дуже тенденціонный везували самѣ до той акціи. Та сумий подѣвъ подавъ я до вѣдомости вые палаты. Съ жалемъ приходитея сказати, що много иъ тыхъ надужитѣй не дасться вже направити. Въ той интерпреляціи вгадавъ и такожъ о сѣбѣмо зашѣрѣтъ техничѣй ошибѣтъ политичныхъ органѣвъ, икон допустились тѣ публичной фуніціонеры при народочисленіи, и я вразъ съ моими политичными друзьями заинтерпелювали вые правительствѣ: чи введемъ надужитѣ и. к. старостѣвъ и ихъ комисарѣвъ при народочисленіи въ Галичинѣ суть вѣдомѣй правительству, и що заридитъ Г. Е. министрѣ-президентѣ, щоби тѣ надужитѣ направити?

Вые Правительство мусѣло оттакъ не только вже дѣтати до рукъ мою интерпреляцію, але могу припускати, що оно иже щось иъ томъ взглядѣ заридило — а се тымъ болше, що предѣвъ еще иъ додатку правительствѣ дѣстало дуже численнѣй жалобѣ рускихъ громадѣ и поодинокихъ личностей будѣ иъ дорожѣ телеграфичной, где прошено о скору помѣчь, будѣ иъ дорожѣ письменной. Вей тѣ жалобѣ певно лонатъ тамъ иъ вые министерствѣ внутреннихъ справѣ. Але коли доси мой интерпреляціи не удостоилась инакой отповѣди, то мшу припускати, що тѣ, котрѣ вносили жалобѣ, тожъ само доси не одержали инакой отповѣди.

Тѣ справа оставея такимъ чиномъ ико все еще доси неалагоджена на днешнѣмъ порядку, а про тов, икъ довго она не залагоджена, не могу никакъ допустити, щоби ви прото мѣчланиемъ убити. Я улажаея управленымъ, настоювати на то, щоби на интерпреляціи була дана отповѣдъ а калічмомъ дано удовлетвореніе — а то тымъ болше, що я мою интерпреляцію вълажеструвалъ асними, певными датами, а такъ само, думаю, зробили и прочій жалѣдѣс. Ледви чи иъ ісѣмъ другѣмъ краю практикуея такъ противозаконне поступованіе, икъ се дѣлался иъ той справѣ иъ Галичинѣ. Тутъ формально ишли на шапѣ, щоби икъ найбільше зарекрутунати Русинѣвъ для Польщи. Толькѣмъ Русины икосъ не годитея до польского та-

бору (*всселѣтъ на лѣвницѣ*). Не лѣвничѣмъ маняхъ и переводчѣныхъ, добре обду при вышомѣно 9 рубриги табѣль конкѣ, що до домашного языка троха аз бѣгоно обкоровати Русинамаъ. Многѣ иъ тыхъ выдуманныхъ штукѣвъ були бѣдѣй дѣвъ совѣмъ невзнай и мимо волѣ ишеуеы Чѣ хочутъ вразъ вытерѣти Русинѣвъ и ихъ роднѣмъ краю?

Тѣ надужитѣ посуеыно до тѣхъ справедливейшій протестѣвъ, а протѣ естѣмъ естѣмъ выкрутѣми, щоби протѣ естѣмъ естѣмъ прислувати до мѣчланиа. Такъ иъ гдето вѣдѣтъхъ сторонѣхъ були конкѣ, такъ дѣтѣнѣй, що записували вейхъ конкѣ, вейхѣвъ на Подоль, котрѣ лише съ вѣдѣтѣми на польскѣ запытаніе конкѣ, отповѣдѣми по польскѣ: „Тѣтъ, гѣмъ вѣдѣтъ, ае была коротка отповѣдѣ конкѣ. (Слушайте! Всселѣтъ на лѣвницѣ.) И не магаея инакой протѣстѣвъ.

Найиоше теперь кождѣй бѣстѣрѣннѣй осудитѣ, чи такѣ фабрикованнѣй шѣсы иъ агалѣ маютъ ику вартѣсть, ико они придатнѣ для статистики, чи маютъ иъ агалѣ покликатись и опиратись на такѣ даты при переведѣно икакъ ико политичныхъ або инакихъ правѣ обавнѣтельскихъ. Кождѣмъ поважно мѣчлѣтъ мусѣтъ предѣвъ прийти до переисѣдѣтъ, що вымущене осѣдѣченіе не естѣ естѣмъ дѣмъ осѣдѣченіемъ и ико тако икъ иже иъ горы вѣтворѣвати неправду? Се не має инакой вартѣсти и справдѣ шѣтъ гроша на такѣ операціи. Чи скорѣе, та повѣйшѣе выишѣтъ цура обмана. Бовъ народочисленіе не переведѣно обавнѣтѣтъ, то оно просто сѣбѣмъ хиблене. Прѣтѣвъ такѣмъ надужитѣмъ и въ брѣкѣвъ мусѣтъ Русины борѣтѣтъ — и они се съ певностию зрѣблѣтъ. М. П. одержавъ власне вѣдомѣсть, що вей тѣ фальшванѣй и фальшнѣй данѣ статистичной именови що до Галичинѣ маютъ бути збрѣанѣй и разомъ предѣставленѣй и маю выдѣтись книжка*), котра выкаже, що болше половины того, що о Галичинѣ теперь предѣставляея ико статистичной результатѣ, естѣ сѣбѣмъ ложне. Съ калѣмъ ико буде розбалана до вейхъ статистичныхъ бѣвъ Европы, щоби Европа довѣдѣлась, икъ тенденціонно поступѣють у насъ съ Русинама, и якъ усиленно стараютея, свѣтъ обавнѣтѣтъ.

Такимъ поступованіемъ неглядѣтъ Русинѣвъ иъ сѣго сѣтъ, они останутѣтъ, чимъ суть, и перебудутѣтъ таковы и тѣ негодныи, бѣдѣмъ годныи. (Голосы на лѣвницѣ: *Такъ, такъ!*) Подѣвъ М. П. до Галичинѣ, а вы побачите, ае ложнѣй тѣ даты статистичной. Чи скорѣе, та повѣйшѣе, все такѣ ожѣсея, щѣтъ Галичинѣ все еще живѣтъ цѣлѣй жизнью Русинѣвъ, котрѣ еще не перевелись иъ вѣчности (*всселѣтъ*), хотъ ихъ хотѣ зарекрутунати межѣ Польки. А тѣ при народочисленіи отнѣтъ свободу мѣчлѣтъ, самѣй о собѣ рѣшати, хотъ иъ такѣмъ сумнѣмъ поступованіи не маю було уживати навѣтъ своихъ природнѣныхъ, а не то политичныхъ правѣ, а предѣвъ цѣла справа мусѣтъ оставѣ сама себе помѣтити. И до чогожъ жѣ вѣсти тѣя невѣдѣтъ, тѣя необеспечѣтъ, не лише иъ томъ взглядѣ, але иъ иъ томъ *Mundus vult decipi, ergo decipitur!* А ириѣде еще часѣ, где буде маю потреба и Русинѣвъ. (Голосы: *дуже дѣръ!*) Я для того користаю въ сѣмъ случайности щоби уприсоти Г. Е. управителя застерѣта внутреннихъ справѣ, щоби аволивъ икъ найскорѣе отнѣтъ естѣ на мою интерпреляцію и залѣ годнѣтъ такожъ численнѣй жалѣ (Опѣски із лѣвницѣ.)

ПЕРЕГЛЯДЪ ПОЛИТИЧНЫИ

Австрійско-Угорскѣ Монархія.

Въ першихъ двохъ днѣхъ сего года днѣ не отбулось засѣданя рады державны въ причинѣ вѣчланиа архинѣзѣя престѣльнѣ сѣднѣвъ, а вѣдѣной газетѣ перенѣтъ самими обширными справозданіями із торжественного обходу. Заграничнѣ же цѣлѣщѣй днѣшника иоужѣшували дуже оспѣчнѣй и симпатичной статіи про суверѣтеннѣ арх. Рудольфа съ кн. Стефанію. Осѣдѣтъ цѣлѣща статѣ из Norddeutsche Allg. Ztg. котра подносѣтъ оерлично и дружно шѣтъ арх. Рудольфа съ арх. Вильгельма, сѣмъ ико иконого престѣльнѣщѣ, иъ бѣшнѣмъ на вѣсѣлье до Вѣды. „Сѣрѣвъ прихѣтъ межѣ обома молодыми архинѣзѣми

*) Тѣмъ жѣ занятѣмъ „Русскѣ Рѣд.“

— На реставрацію церкви в Милана...

— Мари́йский театр в Кіевѣ...

— Воздушну машину, котру обдумав...

— Въ Перемышлѣ постановили...

— Въ Дибурѣ утопили...

— Именованя. Министерствомъ...

— Въ Перемышлѣ выказала нова...

Вѣсти епархіальныя.

Зъ АЕпархіи Львовской.

Першимъ вице-директоромъ гр. к. семинаріи...

Сотрудничества одержали: оо. І. Порайко...

Въ пропозицію приняты: оо. А. Яворскій...

На конкурсѣ выставлены парохіи: Кругицъ...

Докрети похвалы одержали: оо. А. Восходна...

НАУКА, ШУЖКА И ЛИТЕРАТУРА.

— Strassmayer: Die Heiligen Cyrill und Method. Подъ тымъ заголовкомъ...

звернуло на себе увагу. Авторъ повоня...

Тамъ же, въ предмѣстіяхъ Львова...

Г. ЗИНГЕРЪ, ТРИЕСТЬ...

Der Pain-Expeller

mit „Anker“

есть дужо добрымъ средствомъ домашнымъ.

Schwächestände

werden bei alten und jungen Männern dauernd...

Съ днемъ 1 з. мая с. р. отворено

ОГОРОДЪ

на горѣ Высокого Замку во Львовѣ...

Горѣ тоє мѣсто съ величавымъ видомъ на...

Подписавши должникъ званого старика...

Отъ часу до часу грати буде на горѣ...

Теплѣ струи и перекиси, кака, молока...

Водѣ минеральныхъ.

Поручаче тоє предприятие ласкаемъ...

Видимъ П. Т. Публичности, огаи...

Шукаючи порады, перебралъ...

недавно гонимы и пытаня, котрому...

Die Oberstabsarzt Dr. Müller'sche Miraculo-Injection

„CONCORDIA“ Першій львівскій закладъ погребовъ...

Илюстрованій цѣнники на рѣкъ 1881

Зингера ручий пиножей, поправленій...

Июсифъ Иванецкій механикъ, въ готелю Жоржа во Львовѣ.

Для господинь! Еслибы „кава Франск“, именно правдива Генрика Франка сынѣвъ...

МАТИСО впрысканя и капсѣлки

ВАРСТАТЬ МЕХАНИЧНЫЙ ГЕНРИКА СНИ (H. JENY)